

ПЕСНЯ

ИЗ ДАЛЕКОЙ ЮНОСТИ

В 1929 году из далекой Белоруссии в Сибирь отправилась в поисках счастья семья Дениса Мозго. Ехали втроем - жена Марья, как могла, берегла четырехмесячную дочь Нину. Время было сложное - канун коллективизации. И Мозго, как многие переселенцы, на новом месте надеялся на лучшее. Жить стали в Шарыповке - строящейся деревне. Но вскоре после переезда Денис стал мучиться желудком. А больному какая работа? В Ужурском районе сестра нашла ссыльного доктора. Вот к нему и отправился Денис, заодно прихватив и свою семью. Вылечил доктор заболевшего. Казалось, можно было остаться там жить. Но Шарыповка уже тянула к себе, лесное приюлье звало и манило Дениса.

Поэтому они вернулись. А вскоре началась война. Нине, старшей дочери, исполнилось к этому времени 12 лет. Смысленная девочка, она имела за плечами четыре

класса, умела работать, как и все члены семьи Мозго, а еще научилась играть на гитаре.

В 1943 году отправили на фронт отца. А через несколько месяцев забрали и Нину, в ФЗУ. Согласия не спрашивали. Из Шарыповки взяли двоих: Нину Мозго и Таню Смолонскую. А девочкам не было еще и 15 лет. На лошадях довели их до Ачинска, а потом на поезде отправили в Красноярск.

Военные заводы в краевом центре строились на правом, пустом берегу. Поселили девочек в бараках без крыши (не успели, видно, их перекрыть). Дали каждой по матрасовке - набивая чем хочешь: стружками или соломой, и ложись спать. Долго плакала Нина, да что толку. Никто на ее слезы не смотрел.

В ФЗУ можно было получить специальности токаря или электрика. Нина больше склонялась ко второй. Но, увидев попавшего под ток парня, испугалась и решила

учиться на токаря. А силы-то не хватало. Была Нина маленькой и худенькой. Да и могло ли быть иначе при плохом питании?

После завершения обучения Нина работала летом на пороховом заводе, а зимой точила детали. За вредное производство давали один килограмм хлеба. Это - на 12 часов работы. И упаси Бог опоздать. Гудок гудит минуту. Опоздал на 15 минут - пойдешь под суд. За вредность производ-

ства предоставляли отпуск и билет - доехать до дома. А обратно добираться, как хочешь. Опоздал - пойдешь под суд. Девчонки из Троицка опоздали в Красноярск на девять дней - их осудили на семь лет.

Два раза опоздала и Нина - однажды милиция задержала ее удостоверение, а в другой - заболела мама, лежала при смерти в Ачинске. Где было девочке догадаться и взять справку, что сидела она

возле больной матери. Но были рядом с Ниной хорошие люди. Оба раза выручал из беды девочку мастер. Осудили Нину условно на четыре месяца и лишили ее 400 граммов хлеба из ежесуточной нормы. Вот так и жила она, получая 600 граммов хлеба и питаясь раз в день. Когда закрыли токарный цех, Нину взяли в охрану. С винтовкой больше себя ростом стояла она на посту. Только 25 марта 1945 года отпустили девочку домой. А 31 марта она уже вышла на работу в колхозе.

Была у них в бараке гитара - земляк, белорус принес. Бренчали на ней все, кому не лень. Но лучше всех получалось у Нины. При отъезде подарили девочке ей эту гитару. Так с тех пор и повелось, когда душа просит песни, берет Нина Денисовна ее в руки. И молodeет душой, все прошедшее кажется совсем близким. Хотя прожитая нелегкая жизнь, выросли порядочными людьми сыновья. Растет уже правнук Димка. Нина Денисовна Русакова живет, помогая детям и внукам в этой нелегкой жизни. А рядом всегда песня - из той, такой далекой и такой близкой юности.

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ДЕРЕВНИ

ШАРЫПОВКА

В 1928 году приехал первый человек, поселившийся на гари, где позже была основана деревня. Это был Шарыпов. Он не успел построить дом, пережил зиму в землянке. Жена у него заболела, и он уехал. А будущая деревня получила название по его фамилии - Шарыповка.

В 1929 году на это место приехали переселенцы из Белоруссии. Там началась коллективизация, и мужики решили податься в Сибирь, где еще было спокойно. И вот большие семьи Мозго, Судак, Шкирандо, Жерносек приехали в Ачинск в специально выделенном вагоне. Дальше добирались до будущей деревни на лошадях через Большой Улуй, Троицк, Николаевку (Чемурду). Немного раньше туда приехал Андрей Павлович Картавий с семьей и родственниками. Они были с Черниговщины, а Мозго, Судаки и большинство других переселенцев - витебские белорусы.

Места всем понравились. Большие гари вокруг, много леса. А еще - дичь, грибы, ягоды. Много кипрея и малины - раздолье для скота и пчел. Начали обустраиваться. Первым построил дом Андрей Картавий, вторым, рядом с ним - Цитович. Вначале возводилась нижняя улица. Дом строили из сухого горелого леса. Строгали обгоревшие бревна, сразу рубили срубы и ставили их. Преимущество было в том, что не требовалось сушить древесину. До сих пор стоит в Шарыповке дом Мозго, один из самых первых в деревне. Правда, он перевезен на другое место, а раньше нахо-

дился у кладбища. Другой старый дом из полуобгоревших и обструганных лиственниц стоит на Верхней улице.

Переселенцы в первую же весну вместе (все родные) корчевали пни на гаях и посеяли лен, рожь и пшеницу. Позже от пшеницы отказались, так как она не успевала вызреть. Перешли на лен и овес. Посадили картошку, развели пчел. Медосборы были большие - медоносных трав хватало. Даже скотина приходила с пастбища с липкими от меда боками.

Переселенцы постепенно приспособились к сибирскому климату. Учились выращивать овощи в более суровых условиях. Лес давал грибы и ягоды, а также кедровый орех. Не жизнь, а раздолье, если бы не морозы. Но трудилась переселенцы от зари до зари. Все делали своими руками: растили хлеб, убирали, обмолачивали. Мололи зерно вначале вручную, а позже стали ездить на мельницу в деревню Таежку, в восьми километрах от Шарыповки, вверх по речке Кытатке.

Выращивали лен, вырывали его, сушили, мяли, чтобы получить волокно. Из него зимними вечерами женщины пряли нитки, потом из ниток ткали ткань на штаны, рубашки, юбки, полотенца. Весной, когда ярко светило солнце, раскладывали холсты на снег. Солнце выбеливало их добела. А потом шли обновы. В магазин ездили в Большой Улуй или в Ачинск. Так же продавали (или обменивали) собственные изделия и товары.

Интересно, что первые дети в семьях переселенцев появились еще в 1929 году. Это удалось установить по книгам записей актов гражданского состояния. Так, один из первых шарыповцев родился в

семье Антона Павловича Цитовича, 39 лет. И в том же году у Матвея Павловича Иванова, 25 лет, и Екатерины Андреевны Андреевой, 19 лет, родилась дочь Раиса. Однако самый всплеск рождаемости, если выразиться научным языком, пришелся в Шарыповке на начало тридцатых годов. Причем в некоторых семьях дети рождались каждый год. Так, у Владимира Яковлевича и Елены Федосовны Жерносек в 1931 году появился сын Василий, а в следующем году - дочь Анна. У Ивана Даниловича и Анастасии Афанасьевны Шкирандо также в 1931 году родилась дочь Мария, а в 1932 году - сын Александр. Почти такая же ситуация была и в семье Григория Прохоровича и Домны Павловны Гордиевских. В 1931 году у них родилась дочь Лида, а в 1933 году - сын Николай.

До 1935 года шарыповцы жили одиночно. В деревне было 50 дворов. А в январе 1935 года здесь был создан колхоз «Ленинец». Весной засеяли 37 гектаров яровыми зерновыми культурами. На следующий год уже 45 гектаров, причем, пшеницу, исходя из единичного опыта, из севооборота исключили. Было 33 гектара засеяно овсом, пять - ячменем, а семь, очевидно, льном. В колхоз вошли практически все трудоспособные жители деревни. Да и могло ли быть иначе? Ведь колхозы к тому времени действовали практически во всех окрестных деревнях - их начали создавать, в основном, с 1930 года. Имя первого председателя колхоза еще предстоит уточнить. А вот колхозным счетоводом стал Федор Иванович Быков. Поскольку образование у него было всего три класса церковно-приходской школы, то тогда же, в 1935 году, его направили в район-

ную колхозную школу, расположенную в городе Ачинске. Три года Федор Иванович был счетоводом, а потом, в 1938 году, закончил школу пчеловодов - инструкторов в Красноярске. Его выдвинули на руководящую работу в Ачинск, некоторое время был пчеловодом - инструктором районного земельного отдела.

В июне 1941 года Федор Иванович был секретарем исполкома Троицкого сельсовета. На фронт его призвали только в 1942 году. Воевал в качестве командира стрелкового взвода, был ранен. После излечения до конца войны обучал солдат в запасном полку. Вскоре после возвращения в Шарыповку в 1946 году его, демобилизованного офицера, избрали председателем колхоза «Ленинец».

Нелегко пришлось колхозникам в послевоенные годы, ведь многие мужчины погибли на фронте. Среди них - Андрей Павлович Картавий, Яков Куприянович Быков, Денис Федосеевич Мозго, Николай Александрович Цитович, всего более 12 человек. Если учесть, что сама деревня была сравнительно немногочисленной, то война нанесла ей непоправимый урон. Колхозники пахали на лошадях, жали серпами хлеб - это хозяйство, как одно из самых отдаленных в районе, не входило в зону влияния машинно-тракторной станции. Тем не менее, у людей после войны был высокий душевный подъем, стремление развивать общественное производство. Колхозники потом вспоминали, что те шесть лет, когда «Ленинцем» руководил Ф.И. Быков, были, пожалуй, самыми удачными в их жизни. Так, в 1949 году здесь был получен высокий урожай ржи. На площади 80 гектаров собрали по 17 центнеров с гектара.

В 1952 году его, члена КПСС с последнего военного года, порекомендовали избрать председателем исполкома Бобровского сельсовета. В 1956 году он переехал в Большой Улуй, был секретарем исполкома сельсовета. В партии

Ф.И. Быков состоял более сорока лет. В райцентре много лет прожил и участник Великой Отечественной войны В.Я. Жерносек.

А в 1953 году в Большеулуйском районе началось укрупнение колхозов. Деревни Таежка, Шарыповка и Беловка объединили в одно хозяйство, центральной усадьбой стала Беловка. В 1956 году туда перевезли все скотные дворы. Людям зимой не стало работы. Многие стали уезжать. В 1954-1955 годах в Шарыповке летом стояла экспедиция, готовили трассу под будущую железную дорогу Ачинск - Абаканово (сейчас Ачинск - Лесосибирск). Потом в деревне появилась организация СМП (строительно-монтажный поезд). Благодаря железной дороге, а потом вновь образованному леспромхозу Шарыповка осталась жива. Правда, коренных жителей в ней почти нет. Здесь, в частности, поселились удмурты из нескольких окрестных деревень, которые разъезжались: Камышовки, Суразова.

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.

В. УСКОВ,
заместитель редактора районной газеты «Вести».

Список использованных материалов и публикаций:

- 1) Красноярский архив новейшей истории (бывший крайпартиархив), фонд 46, оп.2, дело 86, л.11;
- 2) Архив отдела ЗАГС Большеулуйской районной администрации;
- 3) Газета «Знамя Ленина» (с.Большой Улуй), 1 января 1950 г.;
- 4) М. Бобылев «Мне силу партия дала». - Газета «Красная звезда» (с. Большой Улуй), 27 июня 1985 г. (о Ф.И. Быкове);
- 5) Краеведческие материалы и воспоминания старожилов, собранные учителями и учащимися Кытатской средней школы.

Шарыповка

«Кр. звезда» 21 июня 1989 г.

ДЕРЕВЕНЬКА с таким названием затерялась на границе с Бирилюсским районом. Много лет она была неприметной, упоминалась лишь в статистических отчетах. Никто и никогда не интересовался как живут ее обитатели. Вроде бы и не было в деревне людей.

И в настоящее время мало что изменилось. Лишь активнее стали шарыповцы стучаться в двери инстанций, требуя для себя самого малого — того, что необходимо в повседневной жизни.

В деревне нет и двух десятков семей. Образуют они две улицы, хотя улица — сегодня в Шарыповке понятие относительное. Кто же обитатели этой забытой всеми окраины? В основном те, что всю жизнь трудились на благо Родины, не жалея сил, молодости. Несколько человек работают в Кытатском леспромхозе и Южно-Кытатском лесничестве. Пенсионеры держат хозяйство, а кому не позволяет недуг — довольствуются государственным пенсионным обеспечением.

Пенсия, как известно, это деньги. На них еще нужно купить продукты. Где? Конечно же в поселке Кытат. Он рядом, и в нем есть магазины. А если пожилой человек заболел? Поможет сосед, сходит за покупками.

А вот с хлебом иной раз бывает осечка. Дают по две буханки на человека. Чтобы взять еще и на больного, нужно идти в сельсовет за справкой, что действительно такой-то болен и нуждается в уходе, постараясь, такое — не твердо установленный порядок, но все таки происходит.

Хуже с водой. Заехав в деревню, мы были направлены к колодцу, из которого доставал влагу средних лет мужчина. Угадав наши мысли, он, поздоровавшись, сказал:

— Вы такую воду пить не будете.

Наш собеседник вылил из бадьи в ведро глиняный раствор и продолжил разговор:

— Постоит до утра, глина с песком осядут, воду солью, прокипячу, тогда можно употреблять.

Один из жителей нашел несколько иной, но не лучший выход. За огородом на болоте вырыл яму и пользуется ею как колодцем.

Виновицей всех бед люди считают председателя исполкома Кытатского сельского Совета народных депутатов Л. И. Загороднюю. Ругают, отдельные даже вслух, на чем свет стоит. Дескать не хочет заниматься нуждами малой деревни. Однако справедливее было

бы весь народный гнев и возмущения направить против депутатов сельского и районного Советов. Что они сделали, чтобы решить вопрос водоснабжения в Шарыповке. Ровным счетом ничего. Заявляю это потому, что с работе народных избранных судят по конечному результату, то есть по конкретному делу. Его нет, так как о колодце шарыповцы бьют тревогу уже несколько лет.

— На ремонт водоема, — говорит председатель сельисполкома, — требуется полторы тысячи рублей. Таких денег у нас нет. Обращались в райисполком, обещали помочь. В леспромхозе, особенно сейчас, после перехода на хозрасчет, просить бесполезно.

Есть ли хоть какая-то надежда? С таким вопросом автор этих строк обратился к заведующей райфинотделом депутату райсовета Т. Н. Федоренко.

— Надежда есть, — ответила Татьяна Николаевна, — закончится июнь, будем изыскивать деньги.

Что ж, уважаемые шарыповцы. Придется потерпеть. Давайте вместе поверим начфину района. Авось ее слова обернутся реальностью, и вскоре, мы с вами поьем из отремонтированного колодца чистой, холодной водицы.

Н. ЕЛИСЕЙКИН,

Шарыповка

В 1928 г. приехал первый переселенец, поселившийся на гари, где позднее была построена деревня. Это был Шарыпов. Он не успел построить дом, пережил зиму в землянке. Однако пожил недолго, сильно заболела жена, и он уехал. А место получило название – Шарыповка.

В 1929г. в Шарыповку приехали переселенцы из Белоруссии. Там шла коллективизация, и мужики решили податься в Сибирь, где еще было спокойно.

И вот большие семьи Мозго, Судак, Шкирандо, Жерносек приехали в Ачинск, в специально выделенном вагоне. Дальше добирались на лошадях через Б-Улуй, Троицк, Николаевку /Чемурду/ в Шарыповку. А туда немногим раньше приехал Картавий Андрей с семьей и родственниками. Картавые были с Черниговщины, а Мозго – витебские белорусы. Места всем понравилось. Вокруг – большие гари, много леса, дичи, грибов, ягод. На горях – море кипрея и малины. Раздолье для скота и для пчел. Начали обустриваться. Первым дом построил Картавий Андрей. Рядом построился Цитович. Так образовалась Нижняя улица. Дома строили из сухого горелого леса. Строгали обгоревшие бревна, рубили срубы и сразу ставили. Не надо было и сушить срубы. Лес был уже сухим.

До сих пор стоит в Шарыповке дом Мозго, который был в числе первых построенных домов, правда перевезен он на другое место, а раньше стоял у кладбища. Другой старый дом из лиственниц полуобгоревших и строганных стоит на Верхней улице.

Переселенцы в первую же весну раскорчевали пни на горях и посеяли лен, рожь, пшеницу. Позднее пшеницу сеять перестали – не успевала вызреть. Посадили картошку, развели пчел. Метосборы были большие – медоносных трав хватало. Даже скот с пастбища проходил с липкими от меда боками. Переселенцы приспосабливались к сибирскому климату. Учились выращивать овощи в более суровых условиях. Научились растить и солить капусту. Лес давал грибы и ягоды. Не жизнь, а раздолье, если бы не морозы. Но трудились переселенцы от зари до зари. Все делали своими руками: выращивали хлеб, убирали, молотили. Молотили сначала вручную, а потом ездили в Таежку /деревню вверх по Кытатке/ в 8 км от Шарыповки. Сами ткали ткани. Для этого надо было вырастить лен, вырвать, высушить, обмять. Получалось волокно, из которого зимними вечерами женщины пряли нитки, потом из ниток ткали ткань на штаны, рубахи, юбки, полотенца. Весной, когда ярко светило солнце, раскладывали холсты на снег. Солнце выбеливало холсты добела. А потом шили обновы. В

магазин ездили или в Улуй, или в Ачинск. Там же продавали или выменивали то, что могли продавать.

Интересно в Шарыповке разводили кур. Куры были, но не было петуха. А без отца не бывает детей. Вот и решили шарыповские женщины поменять яйца от шарыповских кур в Беловке, где жили одни чуваши. Белорусы говорят на своем языке, а чуваши - на своем. Никто ни кого не понимает. Пошли менять дальше, поменяли в Николаевке. Женщина-чувашка говорит по-своему: "Семарда, семарда". Домой пошли, опять - "семарда". Белорусы и переделали название деревни на свой лад - Чемарда /Чемурда/. "Где был?", - "В Чемурде". Так и закрепилось это название. Теперь деревни нет, а название осталось.

А Николаевка строилась, наверное, во времена Столыпина. Это была, как говорят, чалдонская деревня. Позже жители разъехались, а дома из Чемурды перевезли в Беловку. Дома добротные, чалдоны строить умели.

Постепенно Шарыповка разрасталась. Выросла вторая улица - Верхняя. Судаки, Жерносеки, Мозго, Цытовичи, Картавые, Русаковы, Михно, Селивановичи, Оношко, Карпешко - вот первые жители Шарыповки. Были раскорчеваны гари, выжжены неудобья и распаханы. Поля Шарыповки простирались до дальнего ручья /почти до Таежки/. Там была граница с Беловкой. За речкой, на Белых горах возникла небольшая деревня Починок. Иногда ее называли Клюквенное.

Когда поблизости были распахнуты все гари, шарыповцы перенесли свои пасеки за речку, на Белые горы.

Деревня жила своей обычной трудовой жизнью, а перемены были уже не за горами. Пришла и в Сибирь коллективизация. В колхоз идти не хотели. Но деваться было некуда. На родине уже были колхозы. Люди поняли, что дальше Сибири от колхозов бежать некуда.

К 1940г. в Шарыповке образовался колхоз. Придумали ему название - "Линивец". Первым председателем стал Быков Федор Иванович.

А через год началась война. И все тяготы крестьянской жизни легли на плечи женщин. А ведь сияли рожь вручную, жали серпами. Но, несмотря на все трудности, в войну шарыповцы без хлеба не сидели. Рожь родилась хорошая. Из Ачинска приходили горожане менять вещи на муку.

Война по-разному отразилась на жизни сельчан. Одни мужики сразу попали на фронт, другие вольно или невольно поняли в разряд дезертиров.

До сих пор в кругу старожиллов можно услышать фамилии Лейко и Киселевича. На женщин и детей эти фамилии наводили страх. Все мужчины были на фронте, а эти здоровые мужики скрывались от войны в лесу. Ночью посещали окружающие деревни. А деревень в округе

тогда было много: Таежка, Шарыповка, Красная Елань, Панково /Первое и Второе/, Уланово, Володарка, Верхнее Суразово, Дыавыдово, Камышовка. В тайге была вырыта землянка, где жили эти дезертиры. Всю войну за ними "охотились" милиция. Печать в землянке топили только ночью. Киселевич в лесу был не один, а с женой и двумя детьми. Панкова, еще одного дезертира, выследили в деревне, когда он пришел к своей сожигательнице Марии. Дом окружили, он пытался выбраться через соломенную крышу. Его ранили, а потом на крыше и убили. После амнистии /в войну/ из тайги вышел Лейко. К тому времени он сильно простыл и болел. Сразу попал в больницу, где вскоре и умер. Долгие всех в тайге скрывался Киселевич. Конечно, жизнь у дезертира была страшная. Боялся всех, каждого шороха. По всей вероятности он был связан с братьями Наливайко из Таежки. И, когда устав прятаться и бояться, Киселевич решил выйти и покаяться, Наливайко его убили где-то в поле, стреляли в спину. Потом пришли в землянку. Та же участь ожидала жену и детей Киселевича. Но через потайной ход женщина сбежала. Прибежала в Камышовку к председателю колхоза Ильину. Потребовала, чтобы отвез ее в деревню, где есть телефон, чтобы вызвать милицию, приехали милиционеры из Б.Улуя, Бирилюсс. Наливайко арестовали. Жена Киселевича стала жить в Ачинске, вышла замуж. Через несколько лет, когда они с мужем возвращались из бани, кто-то напал на них и убил. Местные жители предполагали, что это дело рук Наливайко.

После войны в поредевшей деревне подрастала молодежь. Жить стало трудно, многие семьи потеряли кормильцев. Началось укрупнение колхозов. Соединили Таежку и Беловку. Центром колхоза стала Беловка. Этим решением Таежка была приговорена к уничтожению. Постепенно деревня разъехалась. В 1953 году к Беловке присоединили и Шарыповку. Жить стало еще хуже. И Шарыповку постигла бы та же участь, сто и Таежку, если бы не одно обстоятельство. Летом 1954-55гг. в Шарыповке стояла экспедиция. Брали анализы воды, грунта. Геологи –изыскатели говорили шарыповцам, что здесь будут строить железную дорогу. И в 1957 году появилась в окрестностях Шарыповки организация СМП. Строители строили дома. Машин было мало, возили бревна на лошадях. Строительство велось примерно там, где сейчас Железнодорожная улица. Первая пекарня и магазин были построены на месте огорода усадьбы Эстовых. Первым продавцом в поселке была Хобякова Мария. Был построен и первый клуб, который располагался в районе нынешнего с/совета. Первыми построили магазин и 4 щитовых дома, столовую пекарню. К этому времени коренные жители Шарыповки начали понемногу уезжать. Кто в Б-Улуй, кто в Ачинск. Оставшиеся получили возможность устроиться на работу. Началось строительство железной дороги. Но из колхоза не отпускали. Тех, кто

рискнул и ушел из колхоза, лишали возможность садить картошку в своем огороде и покосов. На месте нынешнего переезда начиналась земля лесничества. Там и садили картошку те, кто ушел из колхоза.

В 1958 году прибыла мехколонна. Начали отсыпку железнодорожного полотна. Начальником ее был Шевцов. Мехколонна была небольшой: 30 автомашин и 8 экскаваторов. Прибыла эта организация из Новосибирска. Просеку для будущей дороги рубили: Филоненко, братья Ивановы – Василий и Вячеслав, Алейников и Алексеев. Условия работы были тяжелыми: не было связи. Болото. Делали вначале настил, а потом отсыпали. Особенно тяжело было на Кытатском болоте. Там простояли 2 года. В 1960 г. рельсы дошли до поселка, и пошли товарники до Беловского разъезда. Мехколонна стояла до 1962 года.

Первую улицу строили переселенцы из Беловки. Так появилась улица Гагарина. 30 лет исполнилось улице Железнодорожной. Столько же лет и вокзалу.

В 1960 г. Афанасьев Семен, Васильев, Николаев Гаврила поставили столб /примерно там, где сейчас ГСМ/ с надписью "Территория Ачинского ЛПХ".

Первая улица ЛПХ – Центральная. Из рассказа Петра Григорьевича Захарова на улице Центральной была большая елка, под ней конные волокуши, мох и пилы для строительства домов. Кругом рос кустарник. Все делали вручную /до 1961г./Лес возили на конях. Коней держали в Беловке / в поселке не было конюшни/. Все строилось одновременно: тупик, дома, контора, гараж. Первым начальником лесоучастка был Бульен Федор Ермолаевич.

В это время клуб перенесли в другое место, где сейчас находится контора леспромхоза. Зал был большой, специально оборудованный под киносеансы, но библиотека появилась только в нынешнем клубе, правда, находилась в комнате, где сейчас красный уголок. Затем была оборудована пристройка к клубу, где и находится сейчас библиотека.

Данные по истории возникновения поселка собраны библиотекарем Андреевой Е.Ф. 1994г.

ШАРЫПОВКА И БЕЛОВКА

ОСНОВАНЫ РАНЬШЕ

ленцам из степных и лесостепных районов эти места не предлагать. Скудные лесные подзолистые почвы не могли давать больших урожаев, а переселенцы из черноземных районов надолго бы здесь не

задержались. В отчете говорилось, что, кроме земледелия, на новых местах можно бондарничать,

гнать деготь, заниматься охотой.

В отчете подробно описана растительность, отмечено, что травы большие, но мало их разнообразия. А гари для заселения хороши тем, что пожары 1909 и последующих лет уничтожили крупную растительность, поэтому большой раскорчевки не потребуются.

Отмечено, что геодезисты со своей работой запаздывали. Цель этой экспедиции - подготовить место для переселения 1928 года. А геодезисты шли позади переселенцев. Так, на карте, составленной в 1927 году, указано, что в районе будущих деревень Шарыповки и Беловки уже жили (четыре дома в каждой). Указаны на карте и две избышки по Кытатке, выше Шарыповки.

В 1927 году началось сооружение переселенческой дороги Троицкое - Чемурда - Кытатская Гарь, протяженностью в 17 км. Эта дорога должна была строиться и за речку Кытатку на восток, на Суразовскую Гарь. Но за лето 1927 года дорогу до Шарыповки довести не сумели на 2,5 км (на этом участке была полевая дорога).

Отсыпкой дорожного полотна занималась артель татар. Кытатская Гарь им понравилась. Все лето артельщики жили в Шарыповке. Видимо, квартировали у самовольных поселенцев.

условие - в конце статьи рядом со своей фамилией писать и его.

Он поделился материалами со мной, а я - с вами, дорогие читатели.

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1927 ГОДА

Советское правительство решило продолжить переселенческую политику, начатую Столыпиным в начале века. Для этой цели понадобились точные описания тех мест, куда можно было бы разместить переселенцев из различных мест России.

Наш район также подлежал заселению. И вот в 1927 году все лето в окрестностях будущих Беловки, Шарыповки и Таежки велось изыскание геодезическая экспедиция. В этих местах существовали большие гари. Они-то и подлежали заселению.

Члены экспедиции изучали рельеф воды, растительный и животный мир. В итоге был составлен огромный отчет, составлена топографическая карта местности. Эти материалы помогли вести заселение свободных земель целенаправленно.

Так, например, описывались почвы, и сразу предлагалось приглашать сюда переселенцев только из лесных районов, а пересе-

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Ноябрь 2002 года подарил мне встречу с интересным человеком. Он появился в моей квартире, чтобы доказать неправильность некоторых дат, которые были указаны в моих статьях по истории Шарыповки и Беловки.

Валерий Витальевич Павлов родился в Беловке. По профессии он - авиатехник, а вот по призванию - краевед. Валерий одержим мечтой написать книгу по истории родной деревни. Он скрупулезно выискивает материалы в архивах не только края, но в Чувашии и Татарстане, встречается с земляками. С особой аккуратностью записывает любые сведения, касающиеся прошлого деревень Чемурды, Петропавловки, Шарыповки, Таежки, Заимки и, конечно, Беловки.

- Вот, Татьяна Федоровна, вы видите, что Шарыповка и соседние деревни образовались в 1929 году. А вот я в архивах нашел план съемки местности за 1927 год. Из этой схемы видно, что в Беловке и Шарыповке было уже по 4 дома!

Так началось наше знакомство с Валерием. Он любезно предоставил мне возможность пользоваться его выписками из архивов и печатать их. Но поставил одно

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПЕРВЫЕ ЗАСЕЛЬЩИКИ

"... При начале работ по образованию участка Шарыповка в 1927 году поступили заявления от граждан-татар, проживающих в с. Б-Улуй, Кумырах и Березовке, о зачислении их на этот участок. Эти заявления объяснялись фактическим проживанием в 1927 году на участке Шарыповка нескольких семей татар (в зиму же 1927-28 г. покинувших участок), по имени одного из первых засельщиков и назвать участок "Шарыповка".

К моменту составления настоящего проекта, из указанных выше граждан подтвердили свое заявление о зачислении на участок Шарыповка только татары д. Кумыр, а именно:

1. Солоходдинов Сахаб - 4 ед.
2. Хейсамутдинов Мингазедан - 5 ед.
3. Хосинбдинов Сахаб - 5 ед.
4. Шашмарданов Шакирзям - 9 ед.
5. Ахметов Махмут - 5 ед.
6. Хасанов Хус - 5 ед.
7. Ишмухаметов Бикмухамед - 4 ед.
8. Махмуитов Лябин - 3 ед.
9. Нарсетдинов Харис - 6 ед.

Итого: 9 семей с 49 едоками (из них 6 семей с 35 едоками имеют право на землю) по д. Кумырам, где и будут заселены. Заявления поименованных граждан о зачислении их на участок Шарыповка настоящим проектом отклоняются по следующим соображениям. Названная группа татар д. Кумыр никакого права на данный участок не имеет. Заготовка (по их словам) некоторыми из них на участке леса для построек, право на участок еще не дает. Затем на участке Шарыповка проживают уже русские (самовольцы) в количестве четырех дворов с 20 едоками. Допреселение к ним татар вызовет национальную рознь, являющуюся препятствием для развития хозяйства на участке.

Производитель работ Брызгалов".

Проект образования переселенческого участка Шарыповка Ачинского округа Б-Улуйского района составлен производителем работ Брызгаловым на 13 листах, отпечатан в Новосибирске, в типографии "Советская Сибирь".

А в Шарыповке в 1927 году жили самовольцы, приехавшие в Сибирь в 1925 году. Секретарь Троицкого сельсовета Неумержицкий составил в 1927 году список жителей Шарыповки:

1. Сусенков Осип Максимович, 55 лет, прибыл из Московской губернии.

2. Шилов Фома Дмитриевич - 28 лет. Жена Анна Леоновна, 28 лет, теща Наталья Дмитриевна - 76 лет, свояченица Ульяна Леоновна - 19 лет, дочь Ульяна - 4 г., сын Федор - 1 год. Прибыл из Гомельской губернии Клепцовского уезда Заборской волости, с. Заборское.

3. Картавый Андрей Павлович - 39 лет. Прибыл из Черниговской губернии, Клепцовского уезда, Заборской волости, с. Макарыч. Жена Ефросиния Леоновна, дети: Марфа - 9 лет, Иван - 7 лет, Вера - 3 года.

4. Карасев Тимофей Егорович - 23 года. Жена Марфа Осиповна, 21 год.

В 1929 году в марте в Шарыповке жили 21 человек. А 2 октября 1929 года там был уже 141 человек - 25 семей. Таким образом, основное население прибыло в Шарыповку весной 1929 года. Вот почему старожилам и запомнился этот год - год первого заселения Шарыповки!

Сегодня представить себе невозможно, как зимовали в суровые сибирские зимы первые поселенцы! Снег, мороз, а в деревне всего четыре дома, в ближайшей Беловке столько же. Какими же отчаянными людьми были наши предки! Какое огромное трудолюбие имели, ведь так трудно было начинать жизнь на новом месте, где основная сила - пять мужиков!

Т. ЧУМАКОВА,
учительница Кытатской средней школы.

В. ПАВЛОВ.